

Спор о целлюлозном заводе в Республике Уругвай.

Особенности конфликта

Спор о целлюлозном заводе в Республике Уругвай. Особенности конфликта

Аннотация

В данной статье рассматривается парадигматический социально-экологический конфликт, который сформировался в рамках так называемого «консенсуса цен на сырьевые товары» в Латинской Америке в начале XXI в.: двунациональный конфликт между Аргентиной и Уругваем из-за строительства двух целлюлозных заводов в окрестностях реки Уругвай. В связи с этим мы анализируем: 1) особенности двунационального многомерного социально-экологического конфликта в контексте глобализации; 2) напряженность, связанную с дискуссиями о модели развития в рамках стратегии интеграции в международную торговлю посредством крупномасштабного экспорта сырьевых товаров. Мы опираемся на данные из литературы о социальных движениях, публикации в прессе и результаты полевых исследований, осуществленных Группой по изучению политического участия и мобилизации.

Ключевые слова: социально-экологические конфликты, модель развития, консенсус товарных цен, социальные движения.

Автор

Хулиета Рей

Бакалавр в области политических наук, исследователь Группы по изучению политического участия и мобилизации Института исследования имени Джино Джермани (Буэнос-Айрес, Аргентина)

Город Гуалегуайчу (провинция Эн-тре-Риос на северо-востоке Аргентины) в последние годы сыграл ведущую роль в формировании социального движения против строительства двух целлюлозных заводов во Фрай-Бентос (Департамент Рио-Негро, Уругвай), в районе реки Уругвай, которая является естественной границей между двумя странами. Это явление массового социального движения, сохранявшееся, по меньшей мере, на протяжении четырех лет (2004–2008), вскоре обозначило существующее недовольство в отношении доминирующей в первом десятилетии XXI в. в латиноамериканском регионе модели развития,

названной «Консенсусом цен на сырьевые товары».

Жители Гуалегуайчу, предупрежденные группой экологов региона, начали объединяться в организацию в 2003 г. В 2005 г. их требования вышли на национальный уровень, начавшись с многотысячного шествия по Международному мосту имени генерала Сан-Мартина, который соединяет два приграничных города. К уругвайскому правительству обратились с просьбой о прекращении строительства одного из целлюлозных заводов, местоположение которого было запланировано в семи километрах от главного курортного города Аргенти-

ны, до получения независимой информации о его влиянии на окружающую среду. В этом же году была создана Общественная Экологическая Ассамблея Гуалегуайчу (АСАГ), организация горизонтального типа и неоднородная по составу, которая координировала протестный цикл. В пик конфликта был закрыт на постоянной основе пограничный переход, который соединяет Гуалегуайчу и Фрай-Бентос. Так называемый спор о целлюлозных заводах, который привел Аргентину и Уругвай в Международный суд в Гааге, имел особые характеристики, сделавшие его «парадигматическим» примером [2]. Во-первых, во всех литературных источниках подчеркиваются исключительные масштабы, которые приняло сопротивление граждан в связи с природоохранным иском, сформулированным в контексте кол-

лективных прав [2; 3; 6] и альтернативной, устойчивой и уважительной к окружающей среде «модели социально-экономического развития». С другой стороны, двунациональный и многомерный характер конфликта способствовал расширению масштаба требований, что стало основой для последующих исков по вопросам охраны природы как в Аргентине, так и в других соседних странах.

В настоящей статье предлагается: 1) проанализировать особенности конфликта с позиции его многомерного и двунационального характера; 2) выявить противоречия, которые породили требования, сформулированные в рамках альтернативной «социально-экономической модели», с «Консенсусом цен на сырьевые товары» как в Аргентине, так и в Латинской Америке в целом.

Движение по Международному мосту имени генерала Сан-Мартина против строительства целлюлозных заводов UPM-Botnia в 2006 г.
 Источник: El Territorio. — Ссылка: <http://www.eltterritorio.com.ar/m/mnota.aspx?c=9902603531708396>

Спор о целлюлозном заводе в Республике Уругвай.

Особенности конфликта

1. Многомерный и двунациональный характер конфликта

Несомненно, в значительной мере результативность спора о целлюлозном заводе на реке Уругвай, связана с его многомерным характером, поскольку в него оказались вовлечены многочисленные сложно взаимосвязанные акторы: транснациональные корпорации (ENCE и UPM-Botnia), национальные и субнациональные органы власти, а также жители районов, оказавшихся в зоне конфликта. Исходя из этого, были выявлены пределы государственного суверенитета в сложном контексте глобализации.

Понятие многомерности связано с реорганизацией уровней в ходе различных процессов глобализации. В этом контексте динамика между «глобальным» и «локальным» способствует кристаллизации союзов между государствами и транснациональными корпорациями, которые легитимируют определенную модель развития, однако не без сопротивления местных сообществ, на которые влияет указанная модель.

Жители Гуалегуайчу обратились к национальному правительству с просьбой подать в суд на соседнюю страну за нарушение обязательств по предоставлению информации и проведению консультаций в части того, что могло отразиться на водотоках, находящихся в совместном пользовании. Таким образом, аргентинское правительство предстало перед Международным судом в Гааге, иск был сформулирован на основе Договора о реке Уругвай, подписанном обеими странами в 1961 г., и Статута 1975 г. Однако, несмотря на стратегию «единства взглядов» с национальным правительством, опрошенные члены Ассамблеи склонны рассматривать конфликт в контексте глобализации и международного распределения задач капиталистической системы, которые обрекают развивающиеся страны на эксплуатацию их природных ресурсов: «нелегко противостоять подобной модели (...) кро-

ме того, глобализация распространилась в мировых масштабах как задача и как образ жизни для всего человечества (...) это не проблема „левых“ или „правых“, скорее дело в том, что хозяевами мира являются те, у кого есть деньги, те, кто говорит: »...так, для того, чтобы нам питаться здоровой пищей, быть здоровыми и дышать чистым воздухом, грязную работу нужно сделать в Латинской Америке» (Интервью 08/12/2016). Таким образом, национальным правительствам — как аргентинскому, так и уругвайскому — они приписывают некую беспомощность при вмешательстве в конфликты, связанные с транснациональным капиталом, даже несмотря на осознание исключительно важной роли поддержки их требований со стороны национального правительства.

В то же время, если принимать во внимание, что экологические конфликты обычно ограничиваются определенной территорией, стратегия перекрытия движения, предложенная рядом членов Ассамблеи Гуалегуайчу, была оправдана необходимостью внести этот вопрос в национальную повестку, чтобы добиться государственной поддержки. Ее эффективность неразрывно связана со стратегическим местоположением района Эн-тре-Риос: его относительная близость к Буэнос-Айресу (230 км) и расположенные рядом два важных наземных коммуникационных маршрута: Маршрут 14 — «Маршрут Меркосур» — и Маршрут 136, который связывает город с соседней страной.

Со своей стороны, правительство Уругвая — о чем свидетельствует инаугурационная речь президента Табаре Васкеса, произнесенная в 2005 г. в разгар конфликта, — возвало к праву народов на самоопределение и невмешательству извне во внутренние дела. Таким образом, требования протестующих стали рассматриваться в контексте «дружбы — вражды», что вместо совместной дискуссии о жизнеспособности моделей развития на обоих берегах реки привело к возрождению давней националистической логики [6],

даже когда члены Ассамблеи Гуалегуайчу осознавали, что их претензии имеют региональное измерение и что уругвайский народ является фундаментом для достижения успеха. Кроме того, в некоторых исследованиях встречается термин «артигист»¹ для обозначения иска Ассоциации (АСАГ) (со ссылкой на Хосе Артигаса, героя войны за Восточную полосу, территорию, в состав которой входили Аргентина и Уругвай в колониальные времена).

Субъективная формулировка претензии со стороны ряда членов Ассамблеи была обозначена в контексте «политизации образа жизни» [3]. Этот концепт означает мобилизацию радикально настроенных людей, выступивших в защиту старой городской традиции охраны и использования реки и ее окрестностей, так как одними из основных источников коммерческой прибыли города являются туристическая отрасль и сельскохозяйственное производство.

Между тем в Уругвае противники завода были в меньшинстве, и они быстро теряли влияние по мере того, как усугублялась «националистическая» составляющая конфликта. По сути, обе стороны конфликта заняли противоположные позиции, столкнувшись с экологическими издержками целлюлозных проектов. Страны базирования корпораций (Испания и Финляндия) были освобождены от экологических издержек, Общественная Экологическая Ассамблея Гуалегуайчу (АСАГ) заняла позицию «NIMBY» («Not In My Backyard»)², а уругвайцы заняли противоположную ей позицию «PIMBY» («Please In My Backyard»)³,

¹ Артигист — сторонник политических идей, основанных на взглядах Хосе Хервасио Артигаса, главного лидера Восточной революции, отца-основателя Уругвая.

² NIMBY (Not In My Backyard) — дословно: «Не на моем заднем дворе», означает сопротивление местных жителей строительству или иным изменениям инфраструктуры на территориях, прилегающих к их домам.

³ PIMBY (Please In My Backyard) — про-

исходя из неравномерного распределения затрат и выгод между сторонами.

Этот аспект позволяет нам далее представить конфликт следующим образом: хотя оба региона могли оказаться в зоне, подверженной риску загрязнения, один из них увидел возможность «оживления местной экономики, пребывающей в упадке, и создания рабочих мест» [3]. Таким образом, уругвайская сторона была готова принять на себя экологические издержки в целях экономического роста и создания рабочих мест. В то же время возобновление националистического дискурса обеими сторонами конфликта, главным образом уругвайской стороной, не позволило вынести требования на более масштабный региональный или транснациональный уровень.

2. Альтернативная социально-экономическая модель?

В течение первого десятилетия XXI в. в Латинской Америке был принят так называемый «Консенсус цен на сырьевые товары» [6]. Этот концепт означает интенсификацию производственных проектов, основанных на контроле, добыче и экспорте природных ресурсов. Следует отметить, что, хотя эксплуатация природных ресурсов, предназначенных для экспорта, не является новшеством в регионе, сценарий начала XXI в. породил новый экономический и политический порядок, который был обусловлен главным образом международным скачком цен на сырье в условиях роста спроса.

Идея «консенсуса», напоминающая «Вашингтонский консенсус» предыдущего десятилетия, основанный на финансовой переоценке (*valorización financiera*), относится не только к экономическому порядку, но и к признанию странами Латин-

тивоположная ей позиция: «Пожалуйста, стройте на моем заднем дворе», означающая поддержку новых проектов в сфере строительства.

Спор о целлюлозном заводе в Республике Уругвай.

Особенности конфликта

ской Америки политической и экологической асимметрии в сложившемся геополитическом порядке для достижения ими долгожданного экономического роста. С другой стороны, масштабы развитых предприятий в регионе свидетельствуют о крупных финансовых вложениях в капитал (а не в трудовые ресурсы), о наличии заинтересованных сторон (крупных транснациональных корпораций) и специализации производства (на сырьевых товарах).

У этой модели развития есть несколько «структурных трещин» [6]. Одна из них заключается в том, что она возвращает латиноамериканские экономики к экспорту сырьевых товаров. В то же время ситуация усугубляется из-за появления новых крупных экономических игроков, таких как Китай, которые навязываются в качестве неравноправных партнеров. В литературе также отмечается потеря продовольственного суверенитета и дальнейшее отчуждение или изъятие земель, ресурсов и территорий в целях развития добывающей промышленности.

Таким образом, с распространением этой модели выросло число социально-экологических конфликтов в населенных пунктах, которые вынуждены были покрывать социальные и экологические издержки этой формы производства. Под социально-экологическими конфликтами мы подразумеваем «те, которые связаны с доступом и контролем над природными ресурсами и территориями, которые предполагают наличие противоборствующих акторов, интересов и противоречивых ценностей в контексте неравномерного распределения властных полномочий». Обозначенные конфликты отражают различные представления о территории, природе и окружающей среде, а также инициируют дискуссию о сущности понятия «развитие» и, в более широком контексте, о сущности понятия «демократия» [6–19 р.].

Исходя из предмета исследования, необходимо выделить трудности, с которыми сталкиваются экологические движения развивающихся государств при пред-

ставлении альтернативной модели развития, способной привлечь граждан встать на защиту окружающей среды. В случае Гуалегуайчу разработка требований Ассамблеи (АСАГ) стала отправной точкой для широкой внутренней дискуссии, которая, вероятно, никогда не утихнет. Многие из ее членов одновременно являются крупными сельскохозяйственными производителями города или осуществляют профессиональную деятельность, связанную преимущественно с сельской местностью. Таким образом, несмотря на то, что часть членов Ассамблеи (АСАГ) требовала лишь перемещения целлюлозного производства из-за его географической близости к району Гуалегуайчу, другая часть настаивала на включении в список требований таких вопросов, как монокультурное производство сои, применение агрохимикатов, регулирование производства крупного рогатого скота на скотооткормочных базах (feedlot) и сброс отходов из промышленного комплекса города. Все это изменило ситуацию как для противников (которыми являются транснациональные корпорации и агенты глобального капитализма), так и для национальных, региональных и местных правительств, а также для интересов частного сектора.

Тем не менее, те, кто боролся за расширение требований, не преминули отметить необходимость развития отрасли и повышения ценности экспортируемой продукции. По сути, они сформулировали свою претензию на основе «альтернативной экономической и социальной модели», которая подразумевает уважительное отношение к окружающей среде, что означает как экологическое производство, так и жесткую реакцию на действия тех производителей, которые наносят ущерб окружающей среде.

Заключительные комментарии

В этой статье мы рассмотрели несколько вопросов, благодаря которым опыт Гуалегуайчу стал «пара-

дигматическим» примером: его двунациональный и многомерный характер, а также дискуссия о моделях развития, в первую очередь, в странах Латинской Америки. Как следствие, мы можем отметить, что производство функционирует с 2007 г. и что независимые исследования о его воздействии на окружающую среду так и не были признаны Общественной Экологической Ассамблеей Гуалегуайчу (ACAG). Гаагский суд в ответ на иск аргентинского правительства в 2010 г. вынес решение, согласно которому уругвайское правительство было признано виновным в нарушении обязательств по предоставлению информации и проведению консультаций, однако не признал, что целлюлозный завод загрязняет окружающую среду.

В свою очередь, Общественная Экологическая Ассамблея Гуалегуайчу (ACAG) продолжает работу по защите окружающей среды. В частности, она вошла в Союз гражданских собраний (Unión de Asambleas Ciudadanas) для артикуляции требований совместно с другими советами страны. Кроме того, сохраняя лозунг: «Нет бумажным фабрикам! Нет „Ботнии“! Нет раку!», она сосредоточилась на задачах мониторинга и контроля воздействия на окружающую среду целлюлозного предприятия «Ботния» (Botnia pastera), а также на наблюдении за ходом судебного разбирательства по данному иску. Их собрания проводятся каждую неделю, и они организуют, главным образом в летний сезон, различные мероприятия по повышению осведомленности и распространению информации: парады на городском карнавале, лодочные караваны, марши

по Международному мосту имени генерала Сан-Мартина и другие. Кроме того, представители Ассамблеи (ACAG) сопровождают различные экологические иски как от лица Союза гражданских ассамблей (UAC), так и в индивидуальном порядке, примером чему может служить ситуация с городскими врачами, заявившими о взаимосвязи роста заболеваемости раком в регионе с использованием агрохимикатов. Тем не менее, они утратили поддержку населения и средств массовой информации, на которую могли рассчитывать несколько лет назад.

Наконец, опыт Гуалегуайчу стал одним из самых важных эпизодов формирования ассоциативных движений в Аргентине. В то же время вскоре был выявлен ряд трудностей:

- неоднородная горизонтальная структура организации с большим количеством представителей из среднего класса, связанных с существующей моделью сельскохозяйственного производства;
- ослабление, вызванное радикальными требованиями протестующих, такими как призыв выйти на международный уровень в долгосрочной перспективе;
- трудности, связанные с социально-экологическим конфликтом, участниками которого являются производственные предприятия, которые расположены за пределами национальных границ и находятся под управлением транснационального капитала.

Литература

1. *Andrés, G., Wursten, A. G.* (2012) El «conflicto de las papeleras» como controversia tecnocientífica: un caso de empoderamiento social y participación ciudadana. *Fundamentos en Humanidades*, Universidad Nacional de San Luis, año XIII, nº II. — P. 185–199. Recuperado de: <http://fundamentos.unsl.edu.ar/pdf/articulo-26-185.pdf>. Último acceso: 19/07/2017.
2. *Cortassa, C. G., Wursten, A. G., Andrés, G.* (2013) El conflicto argentino-uruguayo por las Papeleras: diez años de una controversia socio-tecnio-ambiental Latinoamericana. *Caderno eletrônico de Ciências Sociais*, Vitória, nº 1. — P. 85–105. Recuperado de:

Спор о целлюлозном заводе в Республике Уругвай.

Особенности конфликта

- http://ri.conicet.gov.ar/bitstream/handle/11336/10866/CONICET_Digital_Nro.14344.pdf?sequence=1&isAllowed=y. Último acceso: 20/07/2017.
3. *Delamata, G.* (2007) El movimiento asambleario de Gualaguaychú: construcción y reclamo (internacional, nacional y transnacional) de un derecho colectivo. Ponencia presentada en el Seminario «Política y Pasteras en el Río Uruguay: Medio Ambiente, Modelos Productivos y Movimiento Social», Universidad Nacional de San Martín, 16/11/2007. Recuperado de: <http://www.unsam.edu.ar/escuelas/politica/documentos/31.pdf>. Último acceso: 22/07/2017.
 4. *Giarraca, N. y Petz, I.* (2007) La Asamblea de Gualaguaychú: su lógica de nuevo movimiento social y el sentido binacional «artiguista» de sus acciones. Revista Realidad Económica. Buenos Aires, n° 226. — P. 101–126, febrero-marzo de 2007.
 5. *Merlinsky, M. G.* (2008) Nuevos repertorios de acción colectiva y conflicto ambiental: una cronología del conflicto por la instalación de las plantas de celulosa en el Río Uruguay. En Cuestiones del tiempo presente. Nuevos Mundos, Mundos Nuevos. Recuperado de: <http://nuevomundo.revues.org/16412>. Último acceso: 19/07/2017.
 6. *Svampa, M.* (2012) Consenso de los Commodities, Giro Ecoterritorial y Pensamiento crítico en América Latina. OSAL — Revista del Observatorio Social de América Latina (Buenos Aires — CLACSO), año XIII, n° 32. — P. 15–38. Recuperado de: <http://biblioteca.clacso.edu.ar/clacso/osal/20120927103642/OSAL32.pdf>. Último acceso: 24/07/2017.
 7. *Sassen, S.* (2007) Una sociología de la globalización. Buenos Aires: Katz.
 8. *Tarrow, S.* (1997) El poder en Movimiento. — Madrid: Alianza.
 9. *Tarrow, S.* (2010) El nuevo activismo transnacional. — Barcelona: Editorial Hacer.
 10. *Telechea, R.* (2008) Ponencia: El legado del Argentinazo: un estudio de caso sobre la Asamblea Ambiental Ciudadana de Gualaguaychú. I Jornadas Internacionales de investigación y debate político. La crisis y la revolución en el mundo actual. Facultad de Filosofía y Letras, UBA.
 11. Estatuto Asamblea Ciudadana Ambiental de Gualaguaychú
 12. Discurso de Asunción de Tabaré Vázquez. Pronunciado en la ceremonia de declaración de fidelidad constitucional ante la Asamblea General del Poder Legislativo. Montevideo, Uruguay, 1º de marzo de 2005. En Revista Relaciones Internacionales, n° 28 (Segmento Digital), Instituto de Relaciones Internacionales (IRI). Recuperado de: http://sedici.unlp.edu.ar/bitstream/handle/10915/44002/Uruguay_-_Discurso_de_asunci%C3%B3n_de_Tabar%C3%A9_V%C3%A1zquez_9_p._pdf?sequence=8. Último acceso: 29/07/2017.
 13. Declaración de Gualaguaychú (2003) Recuperado de: <http://www.mbigua.org.ar/uploads/File/Declaracion>.

**Перевод статьи с испанского языка осуществили молодые исследователи факультета политологии МГУ имени М. В. Ломоносова
Дорохина Ксения, Матюсова Анастасия и Колпаков Роман**